

Академик Эмиль Петрович

СЛАВЯНО-ВОЛГАРСКАЯ ТОПОНИМИКА НА ТЕРРИТОРИИ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Прежде чем начать изучение румынской топонимики славяно-болгарского происхождения, необходимо установить, что именно мы должны понимать под термином — *топонимика славянского происхождения на территории Румынии*. Это — названия местностей, заимствованные румынами от славянского населения, названия будь то созданные на основе славянских элементов, будь то заимствованные им в свою очередь у неславянского населения. Неславянского происхождения те названия местностей, которые были созданы румынским (или венгерским) населением, в результате использования румынских (или венгерских) элементов, заимствованных у славян. Эта категория топонимических названий, вследствие того что не происходит от славянского населения, не может нам дать никаких указаний касательно диалектных особенностей славянских говоров, некогда существовавших в тех районах, где мы теперь встречаем эти названия.

Одним из названий рек, несомненно славянского происхождения, является наименование крупного притока Муреша, *Tîrnava* оформленное славянским населением из славянского корня при помощи славянского суффикса.¹ Ср. болг. трън, сербо-хорв., словац., чешск. *trn*, украин. терен, русск. терн.

Славянского же происхождения, то есть созданное славянским населением, является и название одного из сел в бывшем уезде Олт, *Cireaşovul*, хотя корень, к которому прибавлен славянский суффикс — романского или, может быть, даже румынского происхождения (слав. **čerěša*² < старо-рум. *cereaşă, соврем. рум. *cireaşă*, областное *cireşă* < лат. *ceresia*). Румынское население не могло образовать подобного рода названия местностей от румынского элемента при помощи славя-

¹ Franz Miklosich, *Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen*, Heidelberg, 1927, стр. 331 [249], О суффиксе *-ava*, см., там же, стр. 212 [96].

² Ср. болг. череша «черешня». См. ниже, стр. 22.

ского суффикса (ср. названия местностей румынского происхождения *Cireș, Cireșa, Cireșu, Cireșeni, Cireșeanu* и др.).

С другой стороны нельзя считать несомненно славянскими топонимические названия, столь распространенные на территории нашей страны, как напр.: *Dumbrava, Dumbrăvița*³, *Dealul, Deleni*, так как, по всей вероятности, они происходят от румынского населения, будучи образованы из румынских нарицательных: *dumbravă* «дубрава, лесок, роща», *dumbrăviță, deal* «холм», *delean* «житель предгорий» множ. ч. *deleni*. Поэтому такого рода топонимические названия, как например *Dumbrava*, столь распространенные в Румынии, ничего не доказывают в отношении произношения общеславянского носового *o* в славянских говорах, существовавших в прошлом на территории РНР.

Румынское нарицательное *dumbrava* доказывает лишь то, что, славяне, от которых румыны заимствовали его, произносили закрыто носовую гласную *o*, может быть даже как носовой *u*. Но мы не находим никаких указаний относительно того, в какой именно области было заимствовано это нарицательное.

Можно допустить, что из нескольких сот топонимических названий *Dumbrava*, некоторые относятся к тому времени, когда славянский язык еще был в употреблении в соответствующих местностях. Однако, в виду того, что у нас нет возможности установить несомненно славянское происхождение того или другого топонимического названия *Dumbrava*, мы принуждены отказаться от свидетельства подобного рода названий. Ими нельзя пользоваться для определения фонетических особенностей славянских говоров, бывших в употреблении в данных местностях.

Основываясь на некоторых румынских топонимических названиях славянского происхождения, многие исследователи утверждают, что славянское население, которое некогда обитало на территории нашей страны, говорило на болгарском языке, в виду того, что во многих топонимических названиях славянского происхождения мы обнаруживаем наличие сочетаний *št, jd* (шт, жд) (как заменителей общеславянских **tj, *kti, *gti, *dj*) и гласной *a (ea)* вместо общеславянского **ǝ*, которые представляют собой фонетические характерные черты славяно-болгарской группы. Так, например, А.М. Селищев, исходя из таких названий местностей как *Peștera, Grăjdeni, Breaza, Breasta, Deal* и *Pleș*, предполагает, что исчезнувшее славянское население, обитавшее на территории нашей страны, принадлежало к болгарской группе.⁴

Вышеупомянутые названия действительно содержат в себе сочетания *št', jd'* (шт', жд') вм. общеславянских сочетаний *tj, kti, dj*, а также и *'a (°a)* вместо общеславянского **ǝ*. Однако, почти все эти названия происходят, по всей вероятности, от румынского населения соответствующих областей. Так например топонимические названия *Peștera* или

³ О топонимических названиях румынского происхождения *Dumbrava, Dumbrăvani, Dumbrăvița* (> венг. *Dombrava, Dombrovány, Dombrovica*), см. Miklosich, ук. соч. стр. 222 [106].

⁴ А. М. С е л и щ е в, *Старославянский язык*, I. Введение, Фонетика, Москва, 1951, стр. 20—21.

*Peștere*⁵ имеют в основе румынское существительное *peșteră* или *peștere*. *Grăjdeni*⁶, несмотря на то, что кажется румынским производным с суффиксом *-ean*, во множ. числе *-eni* (< слав. *-janinъ, -jane*) от существительного *grajd* «конюшня, хлев», скорее всего имеет в основе личное имя *Grăjdean*⁷. Что касается названия *Breaza*, не надо забывать, что в румынском языке существует прилагательное *breaz* (женск. р. *brează*) «белолобый, с белыми пятнами (о животном)», от которого произошло собственное имя *Breazu*. Многочисленные топонимические названия *Breaza* могли образоваться от этого румынского прилагательного⁸.

Несколько тысяч топонимических названий, рассеянных по всей территории страны, образовавшихся о нарицательного *deal* «холм», ведут свое начало от румынского населения. В холмистых местностях все возвышенности носят такие названия, как *Dealul Mare, Dealul Nalt, Dealul Calului, Dealul Crucii, Dealul Frumos* и др. Совершенно неправильно считать славянскими эти топонимические названия и пользоваться ими в качестве признаков для установления диалектного типа славянских говоров, некогда существовавших в разных областях РНР.

Другое румынское имя нарицательное, а именно *pleașă* «лысина; голое, лишенное растительности место» (ср. ст.-слав. *plěšь*) лежит в основе топонимического названия *Pleașa*⁹, которое первоначально обозначало голый холм, а позже стало названием села, расположенного у подножья этого холма.

Таким образом, из всех топонимических названий, приведенных Селищевым, только *Breasta* и *Oreav* несомненно славянского происхождения, ведущие свое начало от славянского населения, обитавшего некогда вблизи этих местностей.

Попытаемся дальше установить какие именно названия являются несомненно славянского происхождения, из числа содержащих в себе сочетания *št', jd'* (шт, жд) (< общеслав. **tj, *kti, *gti, *dj*) или же *'a (°a)* (< общеслав. **ě*). Отметив на карте названия местностей, где наблюдаются эти фонетические особенности, мы получим ареал топонимических названий с сочетаниями *št, jd* (шт, жд), а также и с гласным *a (°a)* (< общеслав. **ě*), то есть тот ареал, где славянское население, жившее в нашей стране, говорило на южнославянских говорах болгарского типа. Но предварительно мы должны исключить из списка те топонимические названия с сочетаниями *št, jd* (шт, жд) и с гласным *'a (°a)* (< общеслав. **ě*), названия которые были созданы румынским или венгерским населением.

⁵ *Peștera*, в бывших уездах Брашов, Констанца и Сомеш; *Paroș-Peșteră*, в бывшем уезде Хунедоара; *Peștere*, в бывших уездах Бихор и Северин; *Peșterea*, в б. уезде Хунедоара.

⁶ Название селения и монастыря в б. уезде Тутова.

⁷ Ср., ниже, стр. 12.

⁸ Ср. топонимические названия *Brezoiu, Brezoaia, Brezoaiele, Dealul Breazu*, созданные румынами, от собственного имени *Breazu*.

⁹ Форма *Pleaș*, приведенная Селищевым, не существует.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕ СОЧЕТАНИЯ *št'*, *jd'* (шт', жд')
ВМЕСТО ОБЩЕСЛАВ *t + j*, *kt + i*, *d + j*

В виду того, что сочетания *št'*, *jd'* (шт', жд') вместо общеслав *t + j*, *kt + i*, *d + j* составляют фонетическую особенность южнославянских говоров болгарского типа, благодаря которой эти говоры, и болгарский язык вообще, отличаются от всех остальных славянских языков, теоретически всякое топонимическое название, содержащее в себе сочетания *št'*, *jd'* (шт', жд') (<общеслав. *tj, *kti, *dj), должно представлять ясное доказательство того, что славяне данной области говорили на болгарском наречии.

Но мы уже указывали выше, что и румынский и венгерский языки содержат слова славянского корня, при помощи которых как румыны, так и венгры дали названия некоторым местностям. Эти названия местностей надо рассматривать как названия румынского или венгерского происхождения, и вовсе не как славянские названия. Ни в коем случае они не могут служить для установления диалектного типа славянских говоров, существовавших некогда в тех областях, где теперь встречаются топонимические названия такого рода.

Поэтому надо признать, что создатели следующих топонимических названий, содержащих в себе сочетания *št'*, *jd'* (шт', жд') были румынами, а именно:

Grajduri. Это название двух сел, из которых одно находится в Питештской области, а другое в Ясской области и представляет собой форму множественного числа румынского существительного *grajd*, которое в свою очередь имеет болгарское происхождение, так как содержит в себе сочетание согласных *jd* (жд), соответствующее общеславянскому сочетанию *dj*. (Более старинная, ныне областная форма, была *grajd'*, с мягким *d*). Название *Grajduri*¹⁰ несомненно дано было румынами. Оно не может служить доказательством того, что в Питештской или Ясской областях некогда обитали славяне, которые говорили на говоре болгарского типа. Впрочем, это название недавнего происхождения и в старинных документах не встречается. Существование значительного славянского населения в этих областях можно допустить лишь до XIV века, а топонимическое название *Grajduri*, повидимому не относится к XIII веку. Таким образом, топонимическое название типа *Grajduri* не дает нам основания делать выводы относительно особенностей славянского языка, бывшего некогда в употреблении в Питештской и Ясской областях.

Grăjdana, *Grăjdeni*. Первое представляет собой название одного монастыря, по имени которого было названо и одно из сел в районе Бузэу, основанного некоей боярыней, носившей это имя¹¹. Оно довольно позднего происхождения, так как ведет свое начало от основания монастыря (1680 г.). Мужское имя, соответствующее женскому имени *Grăjdana* лежит в основе топонимического названия *Grăjdeni*. Следовательно соче-

¹⁰ Древняя форма была *Grajduri* (в фонетической транскрипции *grazd'ur'*). См. D. Frunzescu, *Dicționar topografie și statistic*, Бухарест, 1872, стр. 223.

¹¹ *Marele dicționar geografic al României*, Бухарест, 1898—1902, III, стр. 628.

тание согласных *jd, jd'* (жд, ждь) в этих названиях не может дать нам никаких сведений относительно говора славян соответствующих областей.¹²

О названиях *Peștera, Peștere* мы говорили выше (стр. 10).

Названия местностей с сочетаниями согласных *št, žd* (шт, жд) могут вести свое происхождение и от венгерского населения данной области. Примером таких топонимических названий служат следующие: *Peștiș* (*Peștișul-de-sus, Peștișul-de-jos*, на венгерском языке *Felső-Pestes, Alsó-Pestes*, села в районе Хунедоары, упоминаемые в 1302 и 1330 гг. в форме *Pestus*¹³), затем *Peșteș* (*Peștiș*) (по венгерски *Pestessólyomkő* в районе Алешд, область Орадя) и *Peșteș* (по венгерски *Pestes*, село в районе Деж). Венгерское название *Pestes* (>рум. *Peșteș, Peștiș*) представляет собой производное прилагательное с суффиксом *-es* (-еш) от существительного *pest* «печь, пещера» (<болг. *peštъ*)¹⁴.

Следовательно, неславянского происхождения и топонимическое название *Peștișani*, в произношении местных жителей *Peștișeni*, село в районе Тыргу Жиу, которое, несомненно, было основано переселенцами, пришедшими из местности *Peștiș*, лежащей по ту сторону гор, в районе Хунедоара. Топонимическое название *Peștișeni* румынского происхождения (<*Peștiș* + суффикс *-eni*) в смысле — людей родом из Пештиша, как например, *Petroșeni* (официальное название *Petroșani*), то есть жители родом из *Petros*.

Из топонимических названий с сочетаниями *št', jd'* (шт', жд') несомненно славянского происхождения являются следующие: *Coșuștea, Coșuștița, Medvejde, Smîrdeșteț, Zlaști*.¹⁵

Coșuștea и *Coșuștița* — названия рек в Олтении притоков рек Мотру и Топольницы, упоминаемые в документах 1483 и 1493 гг.¹⁶ Оба эти названия содержат в своей основе славянское притяжательное прилагательное **košutja* (<*košuta* «лань» + суфф. *-j-*). Болгарская форма этого прилагательного (в женском роде) была *košušt'a* с палатализированным *št*. Мягкость сочетания согласных *št* вытекает из румынской замены этого сочетания (румынское *-ștea* надо рассматривать в фонетической транскрипции как *șt'a*, ср. болг. *prašt'a* > рум. *praște*, с определенным

¹² Собственное имя *Grăjdana* упоминается в грамотах, начиная с 1598 г. См. *Documente privind istoria României (DIR), veacul XVI, B. Țara Românească, VI*, стр. 333, 559. В основе имен *Grăjdean, Grăjdana* лежит славянское прилагательное *grъdъ* «гордый» + суффикс *-janъ, -jana*. См. Miklosich, ук. соч., стр. 10 [224], 53 [267].

¹³ Csánki Dező, *Magyarország történelmi földrajza a Hunyadiak korában*, Будапешт, 1913, V, стр. 122—123.

¹⁴ В основе названия венгерской столицы (*Buda*)*pest* лежит то же самое венгерское нарицательное *pest* (<болг. *peštъ*). Оно не может служить доказательством того, что славяне обитавшие некогда около Будапешта говорили на болгарском говоре. (См. Melich J., *Honfoglaláskori Magyarorszag*, Будапешт, 1925—1929, стр. 137—142; I. Kniezsa *Ungarns Völkerschaften im XI. Jahrhundert*, «Archivum Europae Centro-Orientalis» (AECO), IV, 1—3, стр. 295, сноска 6; его же, *Keletmagyarorszag helynevei* (Deér J. — Gáldi L., «Magyarok és románok», Будапешт, 1943), I, стр. 216.

¹⁵ E. Petrovici, *Adjective posesive slave in -j- ca toponimice pe teritoriul R.P.R.*, «Studii și cercetări lingvistice» (SCL), IV (1953), стр. 63 и след.

¹⁶ P. P. Panaitescu, *Documentele Țării Românești, I, Documente interne*, Бухарест, 1938, стр. 330; *DIR*, v. XIII — XV, B, стр. 174, 214.

артиклом *praštea*, в фонетической транскрипции *prašt'a*; болг. *š'uka* > рум. *știucă*, в фонетической транскрипции *š'ukă* и др.).

Medvejde — это название некоего исчезнувшего селения в районе Турну Северин, упоминаемого в 1571 г. (*Медвеждѣ*)¹⁷. В основе этого топонимического названия лежит славянское притяжательное прилагательное (в женском роде) *medvěđa, болг. *medvěžd'a*. Мягкость сочетания *žd* подтверждается заменителем *žd* общеславянского *dj* в румынской форме, выражаемом в славяно-румынской кириллице написанием -ждѣ (= *žde*). Ср. болг. *odežd'a* > рум. **odăjd'e* > *odăjdie*.

Smîrdeșteț (Zmîrdeștețu) название трех селений в Крайовской области; первое упоминание в 1543 г.: (*смърдѣщѣца*)¹⁸. В основании его лежит болгарское прилагательное — смърдещец «вонючий», образовавшееся при помощи суффикса *-ец* (общеслав. *-ьсь*) от действительного причастия настоящего времени (*-ѣшт-ьсь*).¹⁹ Ср. румынские топонимические названия *Puturoasa, Puturosul*²⁰ (*puturos* — «вонючий»).

Zlaști — представляет название рек, притоков Черны и Жиу, а также и некоторых местностей в районах Хунедоара и Тыргу-Жиу. *Zlășteni* — название местности расположенной при впадении речки Злашть в Жиу, созданное румынским населением при помощи суффикса *-eni* от названия речки Злашть. Местность *Zlaști* в районе Хунедоары упоминается в 1362 году в венгерской форме *Zlasd*²¹, ставшей позже *Zalasd*²². В основе этих названий рек лежит славянское притяжательное прилагательное *Zlaštъ, образовавшееся от собственного имени *Zlat(e), Zlati, Zlat* при помощи суффикса *-j-*. Собственное имя *Zlate* было распространено в вышеупомянутых областях. В одном документе 1495 года из района Тыргу-Жиу упоминается боярин с этим именем.²³

Прилагаемая карта № 1 указывает распространение топонимических названий, содержащих в себе сочетания *šp, jd*. (шт', жд').

Вне всякого сомнения в Олтении и в области Хунедоара проживали славяне, говорившие на южнославянском говоре болгарского типа. Фактически же территория, на которой употреблялись южнославянские говоры болгарского типа, должно быть была гораздо более обширной. Однако, по простой случайности в других областях не встречаются славянские топонимические названия (не румынского и не венгерского происхождения), содержащие в себе общеславянские сочетания *tj, kti, dj*. Показательством того, что территория распространения южнославянских говоров болгарского типа была более обширной, является тот факт, что в венгерском языке существует целый ряд славянских эле-

¹⁷ *DIR*, v. XVI, B, IV, стр. 43, 54, 512, 514.

¹⁸ *DIR*, v. XVI, B, II, стр. 302.

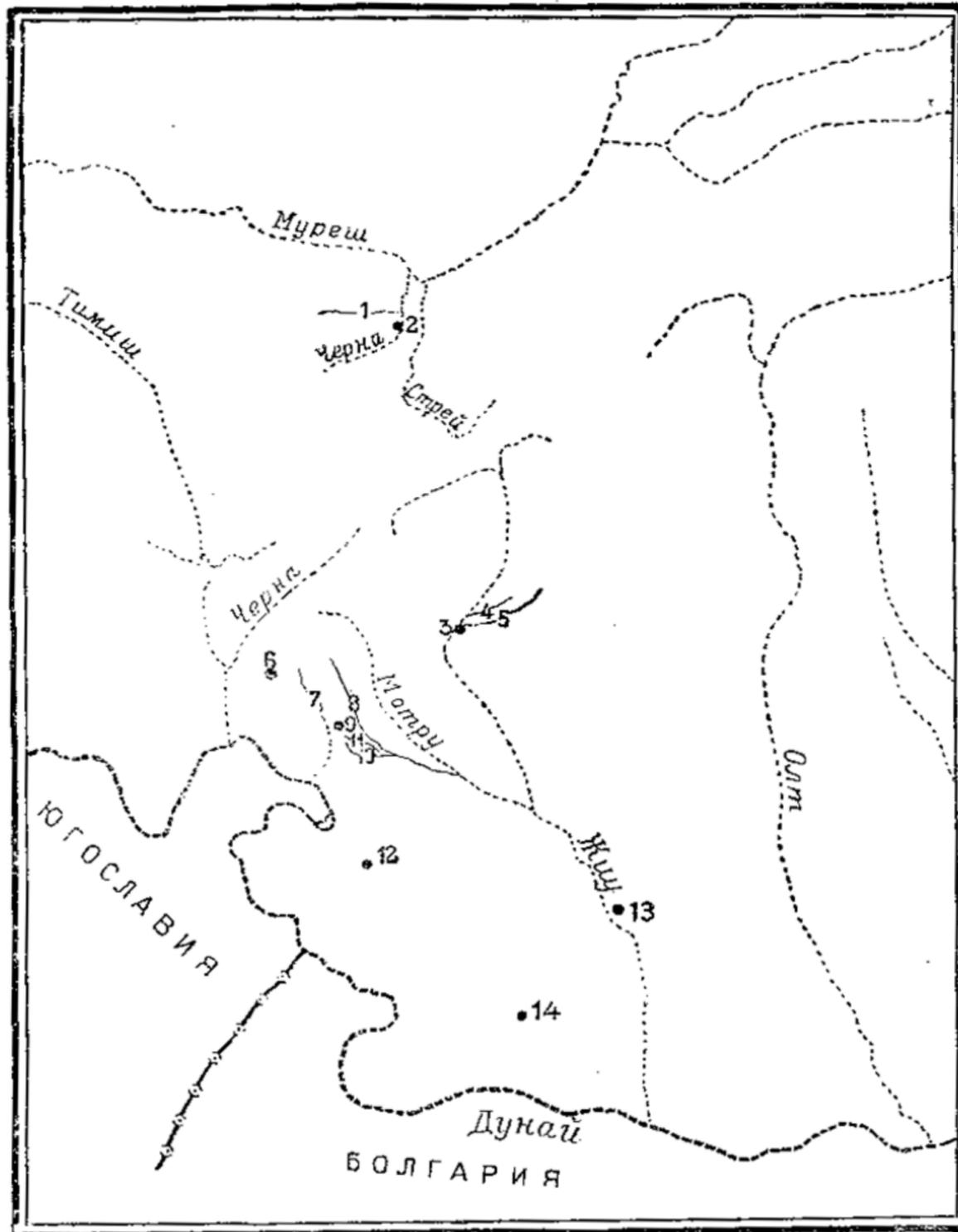
¹⁹ St. Mladenov, *Geschichte der bulgarischen Sprache*, Берлин-Лейпциг, 1929, стр. 265.

²⁰ *M. dict. geogr.*, V, стр. 145—146.

²¹ Lukinich, *Documenta historiam Valachorum in Hungaria illustrantia*, Будапешт, 1941, стр. 61.

²² Ср. слав. *Zlat(b)na* > венг. *Zalatna*.

²³ A. Ștefulescu, *Documente slavo-române relative la Gorj (1406—1665)*, Тыргу-Жиу, 1908, стр. 38.

КАРТА № 1

Список топонимических названий содержащих в себе сочетания шт, жд (*št*, *žd'*):

1. Злашть (<i>Zlaști</i>) — приток Черны.	8. Кошуштя (<i>Coșuștea</i>) — приток реки Мотру.
2. Злашть (<i>Zlaști</i>) — село, ныне квартал города Хунедоары.	9. Медвежде — село.
3. Злаштень (<i>Zlășteni</i>) — село.	10. Валия Кошуштя (<i>Valea Coșuștea</i>) — речка.
4. Злашть (<i>Zlaști</i>) — приток реки Жишу.	11. Кошуштица (<i>Coșuștița</i>) — речка.
5. Злашть (<i>Zlaști</i>) — приток реки Жишу.	12. Смырдештец (<i>Smîrdeșteț</i>) — село.
6. Фурна Кошуштей (<i>Furca Coșuștei</i>) — гора.	13. Смырдештец (<i>Smîrdeșteț</i>) — село.
7. Кошуштица (<i>Coșuștița</i>) — приток Топольницы.	14. Смырдештец (<i>Smîrdeșteț</i>) — село.

ментов, которые содержат в себе сочетания *št*, *žd* (*žd'*) в м. общеслав. **tj*, **kti*, **dj*, напр.: *mostoha* «мачеха» (ср. болг. маштеха; рум. *maștehă*, *mașteră*); *nyüst* «нитки» (ср. болг. нищи «нити»); *pest* «печь» (ср. болг. пещ); *mesgye* «межа» (ср. болг. межда; ср. рум. *mejdă*, *mejdie*, *mejdină*); *rozda* «ржавчина» (ср. болг. ръжда). Все эти слова были заимствованы венграми от населения, говорившего на южнославянском

наречии болгарского типа где-нибудь в южновосточных областях той территории, где был в употреблении раньше или употребляется теперь венгерский язык²⁴. Поэтому надо предполагать, что ареал на котором были в употреблении славянские говоры с сочетаниями *št, žd (št, žd)* распространялся гораздо дальше на север и северо-восток нежели указывает прилагаемая карта № 1. Е. Моор (Moór) предполагает, что и в западной части Баната, равно как и к северу от Муреша, в Тисской равнине, вплоть до окрестностей города Чонграла (Csongrád) обитало славянское население, говорившее на говорах болгарского типа⁵.

И. Книежа (Kniezsa), который не признает славянского происхождения топонимического названия *Zlaști*⁶, основываясь на названии местность *Lingina*, полагает, что славянский говор Хунедоарской области не содержит в себе сочетаний *št, žd* (<общеслав. *tj, *kti, *dj). Это топонимическое название, являющееся наименованием одного села Хунедоарской области, было истолковано Иосифом Поповичем и Овидием Денсушяну как происходящее от славянского *lędina* «поле, целина, не обработанная земля, лядина»⁷. Появление аффрикаты *ǰ* в румынской форме вместо *d* славянской формы, приписывается обоими исследователями изменению согласной *d* перед *i*, палатилизовавшейся в *d'* затем в *dž'*, в говоре жителей Цара Хацегулуй, мнение которое разделял и я. Поэтому я утверждал, что литературная форма этого топонимического названия должна быть *Lindina*⁸. Однако население Хунедоарского района не произносит это топонимическое название *Lindžina*, как утверждали И. Попович и О. Денсушяну, но *Linžina, Lĩžina*. Фрикативная согласная *ž* в говоре Цара Хацегулуй не соответствует сочетанию *d + i* литературного языка, но литературному *ǰ* (ср. в рум. литер. языке *gete, unge*, обл. *žete, unže*). Таким образом старинная форма этого топонимического названия была *Lingina*, изменившаяся в *Linžina*. Следовательно, официальная форма *Lingina*, то есть *Lingina*, точно передает диалектную форму, в виду того, что диалектному *ž* соответствует *ǰ* (в орфографическом написании *gi*) литературного языка. Официальная форма отражает в то же время и более старинную форму. Из всего вышесказанного следует что *Lingina* не может происходить от слав. *lędina*.

И. Книежа предполагает, что *Lingina* представляет собой форму с «румынской окраской» славянского **lędjane*⁹, производного с помощью суффикса *-jan-* от корня *lęd-*, который лежит в основании формы **lędina* (ср. слав. *lęda*, «ляда, поле, целина»). Форма **lędjane* является множ. ч. (ср. ед. ч. **lędjaninъ*) в смысле «поляне, полевые люди». Рефлексация *ǰ* славянского сочетания **dj* доказывало бы нам, по мнению И. Книежа, что румынская форма не имеет в своей основе болгарской формы,

²⁴ K n i e z s a, AECO, IV, 1–3, стр. 296.

²⁵ «Zeitschrift für Ortsnamenforschung», VI, стр. 138.

²⁶ D e é r - G á l d i, «Magyarok és románok», I, стр. 121, сноска 1.

²⁷ I. P o p o v i c i, Rumänische Dialekte, I, Halle a. d. S., 1905, стр. 13, 26; Ovid Densusianu, Graiul din Țara Hațegului, Бухарест, 1915, стр. 33.

²⁸ «Dacoromania», X, стр. 236, 253.

²⁹ «Vielleicht eine rumänisch gefärbte Form eines slavischen *lędjane» (K n i e z s a, AECO, IV, стр. 326.)

ибо в этом случае общеславянскому *dj* соответствовало бы *žd*, что свидетельствует о том, что славяне хунедоарской области не говорили на болгарском наречии.

Однако аффриката *ǰ* в названии *Lingina* едва ли может быть объяснена изменением славянского *d* перед *j*. Славянское сочетание **dj* передавалось бы в румынском языке посредством галатилизованного *d* (то есть через *d+ea, e, i*). Так, например, сербохорватская форма *grada* «строительный материал, лесной материал» (< *grad + ja*) перешла в банатский говор в форме *gradže* или же *gradšie*. Известно, что *dž* в банатском говоре соответствует палатизованному *d* (т.е. *d* перед *ea, e, i*) литературного языка. Поэтому, академический словарь (выпущенный бывшей Румынской Академией) правильно передал эти банатские областные формы, в орфографическом написании, посредством *grade, gradie*.

В славянских элементах, вошедших в румынский язык, никогда не встречается аффрика *ǰ*. Единственное румынское слово, которому некоторые приписывали славянское происхождение, это *megiaș, megieș* «сосед», которое, якобы, происходит от сербохорватского *međaš*³⁰. Выше мы уже видели, что сербохорватскому *d* в румынском языке соответствует палатилизованное *d*, которое в Банате произносится *dž*, приблизительно как польское *dź*. Поэтому более вероятна венгерская этимология этого слова (ср. венг. *megyés* «сосед»³¹). Однако, слово *megiaș* могло бы быть и румынским производным при помощи суффикса *-aș* (в Молдавии после палатальной согласной, например, после йота: *-eș*) от существительного *megie* (произносимого диалектально *meže, mežă*) означающего «граница, предел, межа», отмеченного в некоторых областях страны, но которое безусловно было более распространенным в прошлом. Слово *megie* как и *hotar* и *mejdă* распространенное на северо-западе страны (< венг. *mesgge, mezsda* < болг. межда) заимствовано из венгерского (< венг. *megye* < старо-южнослав. **medja*³²). При помощи того же суффикса *-aș* были созданы и румынские формы: *alăturaș, funaș, hotăraș, lăturaș, mărginaș, mejdinaș, vecinaș* (от слов: *fune (de pământ)* «участок земли», *hotar* «граница, рубеж», *lătura* «край, сторона» *mărgine* «край, предел», *mejdină* «межа», *vecin* «сосед»), имея смысловое значение «соседний, прилегающий, пограничный».

Таким образом аффриката *ǰ* в слове *megiaș* объясняется как замена венгерского *gy*. И в других венгерских элементах румынского языка венгерская палатальная согласная *gy* (произносимая почти как румынское *ǰ* в слове *ghem = țem*) передавалась посредством *ǰ* (диалект. *ž, ž, ž*), напр. венгер. *gyolcs, gyengés, gyalu, Egyed, Gyógy, Szentegyed, Gyergyó*,

³⁰ См. словари Чихака, Тиктина, Кандря и Скрибана.

³¹ L. Șăineanu, *Dicționar universal al limbii române*, 3-е изд., Крайова, 1914, s.v. *megieș*; L. Tamás, «Ungarische Jahrbücher», IX, стр. 291 и „Magyarok és románok”, II, стр. 349. О венгерской форме *megyés* со значением «сосед», см. Szamota I. — Zolnai Gy., *Magyar oklevélszótár*, Будапешт, 1902-6, s.v. *megyés*.

³² Кандря считает румын. *mejă* болгарского происхождения (Sandrea — Adamescu, *Dicționar encicl. ilustr.*, s.v. *mejă*). Однако *mejă* лишь областная форма вместо старинной формы *mege*. Настоящая болгарская форма — межда.

³³ См. словари Тиктина и Кандря. О слове *funaș*, см. Академический словарь (Словарь бывшей Румынской Академии).

Gyöngy и др.) рум. *giulgi* «саван, покров», *gingaş* «нежный, хрупкий», *Gilău* (топонимическое название), *Agiud*, *Adjud* (топоним.), *Geoagiu* (топоним.), *Sîntejude* (топоним.), *Giurgeu* (топоним), *Giungi* (топоним.) и т.п.³⁴

Принимая во внимание, что румынское *ğ* (диалект, *ž*, *ẑ*, *z̃*) может передавать венгерское *gy*, мы можем предполагать, что аффриката *ğ* (соответственно фриктаивная согласная *ž*) топонимического названия *Lingina* (*Linžina*) происходит тоже от венгерского *gy*. По моему мнению венгерское слово, которое легло в основание румынской формы *Lingina* было *lengyen* появляющееся в письменных памятниках, как имя собственное или как топонимическое название, начиная с 1095 года в следующих видах: *Lengen*, *Lengel*, *Lengyen* (например в 1339 году: *Johannes filius Lengyen*³⁵). *Lengyen* (современная форма: *lengyel*) представляет собой нечто иное, как название народа (*lengyel* «поляк»), имея славянскую этимологию, приближающуюся к той, которую И. Кннежа приписывает названию *Lingina*, а именно древне-русское *lędžanъ (общеслав. *lędjanъ)³⁶. Следовательно, *Lingina* является формой «с румынской окраской» не славянского *lędjane а венгерского *Lengyen* древне-русского происхождения. *Lingina* появляется в грамотах довольно поздно в формах, на которых отразилось влияние румынской фонетики, а именно *Lensene*, *Lenczyna*, *Lyngzyna* в 1446 году³⁷, *Lengene*, *Lengyina*, *Lenczena* в 1466, 1497 и 1515 гг.³⁸. Итак, данное топонимическое название венгерского происхождения равно как и многие другие наименования местностей, расположенных вблизи Линджины (ср. *Cinciş*, *Farcadin*, *Hăşdat*, *Hunedoara*, *Măceu*, *Silvaş*, *Sîncrai*, *Teliuc* и др. (<венг. *Csulnokis = *Csolnakos*, *Farkadin*, *Hesdát*, *Hunyadvára*, *Macsó*, *Szilvás*, *Szentkirály*, *Telük*³⁹).

Следовательно создателями названия местности *Lingina* были венгры. Поэтому оно не может служить доказательством того, что славянский говор, некогда бывший в употреблении в Хунедоарской области. (Цара Хацегулуй) не содержал в себе сочетания согласных *žd* (*žd'*), характерного для болгарского языка, вместо общеславянского *dj*. Основываясь на свидетельстве топонимических названий *Breazova*⁴⁰ (в 1366 г.: *Brazua*) и *Zlaşti*⁴¹ (в 1362 г.: *Zlasd*), из коих первое является производным при помощи суффикса *-ov-* от южнославянского *brěza* «береза», а второе производным при посредстве суффикса *-j-* от собственного имени *Zlate*, *Zlati*, *Zlat*, мы можем утверждать, что славяне, жившие некогда в Цара Хацегулуй, от которых ведут свое начало эти названия, говорили на южнославянском наречии болгарского типа, так как у них имелось *a* вм. общеславянского *ě и *žd* вм. общеславянского *dj.

³⁴ I. Pătruţ, *Velarele, labialele și dentalele palatalizate*, «Dacoromania», X, стр. 306 и след.

³⁵ Szamota — Zolnai, *Magyar oklevélszótár*, s.v. *lengyel*, *lengyen*.; Knieszsa I., *A magyar nyelv szláv jövevényszavai*, Будапешт, 1955, I, 1, стр. 312—313.

³⁶ Knieszsa I., там же.

³⁷ Csánki, укр. соч., V, стр. 107.

³⁸ Densusianu, укр. соч., стр. 33.

³⁹ См. Knieszsa, в «Magyarok és románok», I, стр. 215 и след.

⁴⁰ «Magyarok és románok», I, стр. 215.

⁴¹ См., выше, стр. 14

И. Книежа (*Megjegyzések a helynevek kérdéséhez* = Примечания к вопросу топонимики, в журнале «*Századok*», том 78—80, 1945—1946, стр. 223) утверждает, что славянские топонимические названия в Олтении носят скорее «сербский» характер. Действительно на западной окраине Олтении на берегу Дуная, при впадении в него речки Блахницы, в районе Вынжу Маре, существовало поселение, упоминаемое в документах, начиная с 1392—1408 гг., название которого обнаруживает сербохорватскую замену общеславянского сочетания согласных *dj, а именно d, сербохорватский звук, передаваемый в грамотах написанных кириллицей — через г. Формы этого топонимического названия были: *Сагѣкѣць* (1392—1408 гг.), *Сагакѣць* (1408—1418 гг.), *Сагакец* (1424 г.), (*в Блатницѣ*) *Сагакыц* (1428 г.)⁴² и др. Болгарская форма должна была быть *Sadžavec. В основе этого топонимического названия лежит общеславянское существительное **sadja*⁴³ или же, скорее, прилагательное *sadjavъ. Названия, фактически представляющие собой наименования долин, ручейков, речек — производные от существительного *sadja весьма распространены во многих странах, населенных славянами⁴⁴. Ср. сербохорватское название горы в Черногории *Sadžavac*.

Вероятно И. Книежа имел в виду это топонимическое название и другие, в которых содержится *и* вместо общеславянского *o*, когда утверждал, что в Олтении встречаются топонимические названия с фонетическими чертами, характерными для сербского языка. Это может быть действительно только для западной окраины Олтении.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕ В СЕБЕ 'а (°а) ИЛИ ЖЕ а ВМЕСТО ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО *ѣ.

Что касается топонимических названий, содержащих в себе гласные 'а (°а) или же а вместо общеславянского *ѣ, мы должны иметь в виду, что многие из них могли быть созданы румынами от румынских слов славянского корня. Такого рода словами являются, например, *breaz* муж. р., *brează* жен. р. (<болг. бряз), *deal* (<болг. дял), *neamț* (<древнеболг. *пѣтьсь*, ново-болг. немец), *leasă* «плетенка (из прутьев)» (<др. болг. *lěsa*, ново-болг. леса), *pleașă* «лысина» (<др. болг. *plěšъ*); *receneag* муж. р., *receneagă* жен. р. (<др. болг. *реѣнегъ*); *prisacă* (<др. болг. *prěsěka*). Поэтому топонимические названия, принадлежащие к типу *Breazu*, *Breaza*, *Dealul Breazu*, *Dealul Mare*, *Leasa*, *Neamț*, *Prisaca* и т.п. не могут служить признаками говора, бывшего некогда в употреблении у славян данных областей.

Мы отказываемся и от свидетельства наименования села *Mal* (венг. *Mál*) в районе Карансебеш, Тимишоарской области, упоминаемого в

⁴² Рапаитеску, *Doc.*, стр. 75, 88, 136, 155.

⁴³ Ср. болг. сажда, польск. *sadza*, чешск. *sáze*.

⁴⁴ Miklosich, ук. соч., стр. 312 [230]. О топонимических названиях этой категории, см. J. Melich, *Zur Etymologie von čech. Sáza*, «Archiv f. slavische Philologie», XLII, стр.; 157 и след.

документах 1433 года в форме *Maal, Meel, Mall, Málfalva, Meld*⁴⁵. М. Дрэгану производит его от румынского *mal*, со значением «мел», слово славянского происхождения (слав. *měľъ* «мел», ср. сербохорват. *melo*, русск. мел)⁴⁶. Однако нам не известно румынское слово *mal* со значением «мел». Мы не можем основываться также на румынском слове *mal*, значащем «берег», имея в виду наличие вышеупомянутых форм *Meel* и *Meld*. Следовательно, топонимическое название *Mal* не румынского происхождения. Впрочем, оно могло бы иметь в основе славянское *měľъ*, произносимое *m'al*, превратившееся впоследствии в румынское **m'al* (**meal*) и наконец, вследствие отвердения *m*, в *Mal*. Венгерские формы *Maal, Meel, Meld*, можно было бы объяснить, как производные от славянской формы *měľъ* (= *m'al*). Однако можно допустить и венгерское происхождение данного топонимического названия. Многие сходные топонимические названия имеют в своей основе венгерское существительное *mál* (с разновидностью *mell*), что означает «склон, скат (холма)»⁴⁷. Впрочем в районе Карансебеш существуют и другие топонимические названия венгерского происхождения. По этим соображениям, данное топонимическое название не может быть принято в качестве несомненного указания для определения характера славянского говора в местностях, лежащих вблизи Карансебеша.

На карте № 2 не обозначены и многочисленные топонимические названия *Predeal*, так как вероятно они были созданы румынским населением. На довольно обширном ареале в румынских говорах существовало нарицательное **predeal* (<слав. *prědělъ*) со значением «вершина холма» или же «вершина горы, которая разделяет две долины или две области». Ср. *Predealul Buzăului*, название цепи гор, которые отделяют долину Бузэу от долины Нишкова⁴⁸.

Ниже мы укажем лишь те топонимические названия, содержащие в себе 'а (*ea*), а (<общеслав. **ě*), которые, по нашему мнению, не могли быть даны румынами, а только славянами.

Bala de jos и *Bala de sus* — два селения в бывшем уезде Мехединць, в волости Мотру. В одном документе 1415 года это название встречается в форме Б'кла⁴⁹. Старинное произношение несомненно было *B'ala*. Форма *Bala* от *B'ala* объясняется отверждением мягких губных согласных, что характерно для дакорумынского диалекта (ср. *fată, masă, nevastă, pag, sfat, smad, vac* и др. <*f'ată, m'asă, nev'astă, p'ag* и т.д. (в традиционном написании *feată, measă, nevestă, peag* и т.д.⁵⁰).

⁴⁵ Fr. Pesty, *A szörényi bánóság és Szörény vármegye története*, Будапешт, 1877, II, стр. 306—309.

⁴⁶ N. Drăganu, *Romîni în veacurile IX—XIV pe baza toponimiei și a onomasticeii*, Бухарест, 1933, стр. 254.

⁴⁷ Lajos Tremel (Tamás), в «Revue des études hongroises», VI (1928), стр. 375 и след.

⁴⁸ *M. dicț. geogr.*, V, стр. 627.

⁴⁹ Panaitescu, *Doc.*, стр. 110.

⁵⁰ Об отверждении губных, см Е. Petrovici, *Corelația de limbă a consoanelor dure și moi în limba română*, SCI., I (1950), стр. 194 и след., 201.

Bezdead — название селения в районе Русцоаса⁵¹, упоминаемое в грамотах с 1595 г. *Бездѣд*⁵² < слав. собственное имя *Bezdedъ*⁵³.

Brastavătu, Brastavăt — село в районе Корабия, Крайовской области < южнослав. *brěstavьсь* «берестняк» < *brěstovъ*⁵⁴ «берестовый», болг., бряст⁵⁵, сербохорв. *brést*, украин. и русск. «берест»⁵⁶. Старинная румынская форма должно быть была *Breastoveț (= *Br'astoveț*). Вследствие отвердения согласных *r'* и *v'* (ср. *rea* «плохая», *sirea* «ремень» — в Олтении *ra, sira* и др; *învăț* «учусь» > *învățt*), а также благодаря ассимиляции *a — o* > *a — a* получилась современная форма. В документах встречается под 1550 годом в форме *Брестокец*⁵⁷.

Breasta — село в районе Крайова < южнослав. *brěstъ* «берест»⁵⁸. В грамотах оно встречается с 1517 г.⁵⁹.

Breazova, венгер. *Brázova*, упоминается в 1366 г. в виде *Brazua*⁶⁰, село в районе Хацег, Хунедоарской области. Это топонимическое название и четыре следующие за ним, имеют в своей основе южнославянское прилагательное *brězova* со смысловым значением «березовая роща» (производное от *brěza* «береза»⁶¹, содержащее в себе 'а (*e*а) с предшествующей мягкой согласной) вместо *ě, что является отличительной фонетической чертой болгарского языка⁶. Современные болгарские формы существительного и прилагательного таковы: *бреза, брезов, брезова*, ср. сербохорв. *breza, brezova*, украин. *береза, березовий*, русск. *вереза, березовый*. Венгерские формы, содержащие *ra, rá* вместо *r'é (r'a)* объясняются тем обстоятельством, что в венгерском языке не существует мягкого *r'* (рь), а потому он был заменен ближайшим венгерским

⁵¹ *M. dicț. geogr.*, I, стр. 391: *Besdeadul*; Фрунзеску (*Dicționar*, ук. соч., стр. 41) дает форму *Besdadă* с утвердившим *d* (ср., ниже, форму *Dadilov*).

⁵² *DIR*, v. XVI, B, VI, стр. 180, 356.

⁵³ О собственном имени *Bezdedъ*, см. Miklosich, *Die Bildung d. sl. Pers. u. Ortsnamen*, стр. 60 [274].

⁵⁴ Суффикс *-ьсь* (> рум. *-eț, -ăț*) между прочим имеет функцию субстантивизировать прилагательные, а следовательно и прилагательные на *-ovъ*, см. Miklosich, *Die Bildung*, ук. соч., стр. 209 [93].

⁵⁵ I. A. Candrea, *Introducere în studiul toponimiei cu privire specială asupra toponimiei Olteniei și Banatului* (Литографированные лекции, 1927—28), стр. 194.

⁵⁶ Iorgu Iordan, *Nume de locuri românești în Republica Populară Română*, Изд. Академии РНР, т. I, 1952, стр. 79.

⁵⁷ *DIR*, v. XVI, B, II, стр. 406.

⁵⁸ Iordan, ук. место.

⁵⁹ *DIR*, v. XVI, B, I, стр. 122.

⁶⁰ Csánki, ук. соч., V, стр. 80.

⁶¹ Iordan, *Nume de loc.*, ук. соч., I стр. 58.

⁶² I. Knieszsa «Magyarok és románok», I, стр. 215) считает, что *Breazova* (1366: *Brazua*) является единственным старинным топонимическим названием, несомненно болгарского характера и которое может быть происходит от какой-нибудь болгарской колонии существовавшей в Хунедоарской области незадолго до 1366 года. Несмотря на то, что не существует топонимических названий древнее XIV века, носящих несомненно болгарский характер, все же И. Книежа предполагает, что славянское население обитавшее в Трансильвании до венгерского завоевания говорило на говоре болгарского типа (см. I. Knieszsa, *Ungarns Völkersch. im XI Jahrhundert*, АЕСО, IV, стр. 325).

звуком *г*⁶³. Венгерская форма *Vrazia* встречающаяся в 1366 г. была заимствована непосредственно от славян, так как и в других топонимических названиях со славянским суффиксом *-ova* венгерская замена этого суффикса выражается или выражалась в *-ua*, напр., слав. *Lipova* > венгер. *Lipria* (1332 г.) современная форма *Lipra*, город в Тимишоарской области⁶⁴. Что касается современной венгерской формы *Vrázova* то она была недавно заимствована из румынского языка.

На территории Румынии топонимическое название *Vreazova* встречается еще в районе Фэджет, Тимишоарской области, в качестве наименования одного села (по-венгерски *Vrázova*), затем как простонародное наименование села *Борловений Ной* в районе Бозович, Тимишоарской области, как название нескольких долин и холмов в Тимишоарской области⁶⁵. Для последних четырех топонимических названий мы не находим более древних свидетельств. Не исключена возможность того, что в юго-восточной части Тимишоарской области эти наименования были даны славянским населением, которое произносило *e* вместо *ě. Более древнее название *Vrezova* румыны превратили в *Vreazova*, будучи знакомы с этой формой, существовавшей в районах Хацега и Фэджета. Самое название *Борловень* (Борловений Ной, Борловений Векь) в районе Бозович, указывает на поселенцев родом из Борловы (район Карансебеш), и на передвижение румынского населения из северно-восточной части Баната в юго-западную часть, то есть из той части, где в славянском говоре употреблялось *'a* вместо *ě как в восточно-болгарском говоре. В славянском говоре южного Баната замена звука *ě могла быть посредством *e*, как в западно-болгарском или в сербохорватском (экавское наречие). Топонимические названия *Belareca* (или же *Bela*), приток речки Черны, затем *Pecineșca*⁶⁶ (< слав. *Pečēněžьska), село в районе Оршова и *Predel*⁶⁷, название горной вершины на границе между Банатом и Олтенией, вблизи села Печинешка, делают это предположение вполне вероятным. На основании этих соображений мы не провели на прилагаемой карте № 2 топонимические названия *Vreazova* в юго-восточной части Тимишоарской области.

Cireășovul — речка, село и холм в районе Слатина. В документах встречаются следующие формы: *Черкшок* (1392)⁶⁸, *Чиркшова* (1476)⁶⁹, *Чиркшоко* (1517 — 1521)⁷⁰. В основе этого топонимического названия лежит славянское прилагательное *Čerěšovъ*⁷¹, ср. болг. череша «черешня», черешов.

⁶³ Относительно замены *г'* посредством *г* в румынских и славянских заимствованиях венгерского языка, см. SCL, III, стр. 150 и IV стр. 77.

⁶⁴ «*Magyarok és románok*», I, стр. 287. Румынская форма этого топонимического названия — *Lipova*.

⁶⁵ I. A. Candrea, *Introd. în studiul toponimiceii*, стр. 197.

⁶⁶ Официальная форма *Pecenișca* неправильна. Местное население произносит *Peșineșca* (= *Pecineșca*). Венг. *Pecsenyeska*.

⁶⁷ Ср. «*Dacoromania*» X, стр. 255.

⁶⁸ *Panaitescu, Doc.*, p. 55.

⁶⁹ *Nandriș, Doc.*, стр. 24

⁷⁰ Там же, стр. 44.

⁷¹ Г. Вейгад (*Weigand*) предполагает, что болгарское собственное имя Чираша румынского происхождения. См. «*Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache zu Leipzig*», XXVI—XXIX, стр. 138.

В словаре Герова-Панчева указаны формы — чиряша, череша. Последние формы, а также и старинные формы — *čerěša*, *čirěša*, которые положены в основу топонимического названия *Cireaşovul* могут представлять собой более позднее заимствование из румынского языка⁷². В этом случае можно предположить, что славяне, проживавшие в бывшем уезде Олт, произвели прилагательное с окончанием *-ov* от существительного сравнительно позднего румынского происхождения *čerěša* и употребляли это прилагательное в качестве топонимического названия, которое, в свою очередь, было заимствовано румынами у славян.⁷³

Cleanov — село в районе Пленица, Крайовской области (Клѣнокъ: 1535, DIR, v. XVI; В, II, стр. 185). <слав. *klěnovъ «кленовый» <*klěnъ «клен», болг. клен, а также и клѣнъ, клѣновый⁷⁴, формы, указываемые в словаре Герова-Панчева, как самые распространенные, ср. сербохорв. *klen*, а также и *kljen*,⁷⁵ *kljenov*, укр. клен, кленовий, русск. клен, кленовый. Болгарская форма клѣн, сербохорватская *kljen*, а равным образом и топонимическое название *Cleanov* имеют в своей основе форму с гласной ять (*klěnъ), в то время как другие формы в разных славянских языках сохраняют общеславянскую форму с *e* (*klenъ).

Dadilov — селение в районе Видра⁷⁶, упоминаемое в грамотах с 1505 г.: Дѣдилов (1505), Дѣдиловъ (1571)⁷⁷, <болг. *Dědilovъ <собст. имя *Dědilo*. Ср. русское название местности Дедилов.⁷⁸ Это собственное имя было в употреблении и у румын, ср. название селения *Dădileşti* (1463), современная форма *Didileşti*⁷⁹ <собств. имя *Dădilă* + суфф. *-eşti*. Формы *Dadilov*, *Dădileşti* обнаруживают утверждение согласного *d'*: *D'adilov* > *Dadilov*. Ср. ниже: *Dof'ana* > *Doftana*, *Sn'agov* > *Snagov*.

Doftana — название одного из притоков реки Праховы упоминаемое в документах в виде Дохтѣна, начиная с 1577 г.⁸⁰, а также наименование соляных копей и известной тюрьмы в Плоештской области; *Dofteana* — название одного из притоков Тротуша и одного села в районе Тыргу Окна. Эти топонимические названия имеют в своей основе славянское прилагательное *degъtěna, производное при помощи суффикса *-ěn-* от существительного *degъtь* «деготь, смола»⁸¹. Промежуточные формы между *degъtěna* и *Dofteana* > *Doftana* вероятно были *Deg(ъ)těna* > *Deg'tana* > *Dek'tana* > *Deht'ana*⁸²

⁷² Относительно этимологии болгарского *черѣша см. Е. Вернекер, *Slavisches etymologischés Wörterbuch*, I, Гейделберг, 1908—1913.

⁷³ См. выше, стр. 9. I.-A. Candrea (*Introd. în stud. topon.*, стр. 211) производит *Cireaşovul* от болг. «череша, чиреша». Ср. и I. Jordan, *Rum. Topon.*, I, стр. 21; Того же, *Nume de loc.*, I, стр. 44.

⁷⁴ I. Jordan, *Nume de loc.*, укр. соч. I, стр. 33.

⁷⁵ Вернекер, *Slav. etym. Wörterb.*, I, стр. 512.

⁷⁶ Grunzescu, *Dief.*, стр. 153; *M. dicţ. geogr.*, III, стр. 49.

⁷⁷ DIR, v. XVI, В, 1, стр. 34; там же, IV, стр. 43. 512.

⁷⁸ Miklosich, *Die Bildung d. sl. Pers. u. Ortn.*, стр. 149 [33].

⁷⁹ DIR, v. XIII—XV, В, стр. 133.

⁸⁰ DIR, v. XVI, В, IV, стр. 282.

⁸¹ Вернекер, *Slav. etym. Wörterb.*, s.v. *degъtь*.

⁸² Новое сочетание *kt* переходит во многих славянских языках в *xt* (ср. русск. *кто*, которое произносится диалектно как *хто*, украин. *хто*, болгар. диалект. *дохтор* <доктор и пр.).

*Dăht'ana, Doh't'ana > Doft'ana*⁸³ (= *Dofteana*). Следовательно топонимическое название *Doftana* в Плоештской области ведет свое начало от славянского населения, говорившего на южнославянском говоре восточно-болгарского типа, унобредлявшего звук *a* вместо *ě, равно как и топонимические названия *Teleajenul* <*Telěžьnъ той же области. Также южнославянским является и название города *Cîmpina*, с характерной особенностью для южнославянских говоров болгарского типа, а именно рефлексацией *im* <средне-болг. *ǎ*ⁿ <старо-болг. *ǫ*, как и название притока реки Праховы *Cîmpinița*. Южнославянские названия носят и притоки Теляжена *Drajna* и *Slănic* <*dražьna (<*draga*), *slan* + *ikъ* <общеславянское *draga, *soln + *ikъ*.

Что же касается формы *Dofteana*, которую мы встречаем в Молдавии, в районе Тыргу Окна, возможно, что она представляет собой старинную украинскую форму *дегтяна (совр. *дігтяна*)⁸⁴. Поэтому *ea* ('*a*) румынской формы могло не произойти от *ě, а от украинского *я*. На этом основании мы не провели на прилагаемой карте № 2 это топонимическое название.

Дранокъл — название некоего исчезнувшего селения в районе Стрехайя (упоминаемое в 1543 г.)⁸⁵, озера, гирла и пригорка в районе Тульча⁸⁶. *Gura Dranovului* — название селения в районе Тульча⁸⁷ <слав. *drěnovъ* <*drěnъ*,⁸⁸ ср. болг. *дрян*, *дрянка*, сербохорв. *drijen*, укр. *дерен*, русск. *дерен*. Румынская форма обнаруживает свойственное румынским говорам отвердение согласного *r*'.

Драноваџ — село в бывшем уезде Романаць, волость Олтул-де-Сус; упоминается в 1517—1521 гг.: *със Дрѣкнокци(м)* и в 1532 г *със Дрѣнокци(м)*⁸⁹. Судя по указанным формам, древняя форма вероятно была *Drěnovci, множ. число от слова *drěnovьсь*, являясь субстантивизированной формой прилагательного *drěnovъ*. И в форме *Драноваџ* так же как в форме *Драновул*, мы обнаруживаем румынское отвердение мягкого *r*.

Leatna — название притока реки Жиу, а также двух сел, *Leatna de Jos* и *Leatna de Sus* в районе Крайова⁹⁰. В грамотах название селения *Leatna* упоминается с 1589⁹¹ в форме *Хлѣкна*⁹² <слав. *Хлěвѣна <*хлěвъ*.

Neajlov, Neajlovul, речка, правый приток Арджеша. Появляется в документах в форме *Нѣжловъ* (1441)⁹³, *Нѣжлов(к)* (1649)⁹⁴. В его основе

⁸³ Сочетание *xt* переходит в *ft* в румынских народных говорах (ср. *doctor* > *dohtor > *doftor*).

⁸⁴ См. E. Petrovici, *Etimologia toponimicelor Doftana, Dofteana, Doftăneț, Doft-lănița și a cuvîntului dohot*, SCL, V, стр. 24.

⁸⁵ DIR, v. XVI, B, II, стр. 302.

⁸⁶ M. dicț. geogr., III, стр. 228.

⁸⁷ Там же, стр. 229.

⁸⁸ Jordan, *Nume de loc.*, I, стр. 45.

⁸⁹ Ср. название местности в Болгарии. L. Miletič, *Das Ostbulgarische*, стр. 167 и след.

⁹⁰ Frunzescu, *Dicț.*, стр. 264.

⁹¹ DIR, v. XVI, B, V, стр. 404.

⁹² Там же, I, стр. 119, 122; III, стр. 120; IV, стр. 45; V, стр. 171, 255, 257; VI, стр. 106, 360. Славянские подлинники не сохранились. Существуют лишь поздние румынские переводы с этих грамот.

⁹³ Panaitescu, *Doc.*, стр. 196.

⁹⁴ Nandriș, *Documente*, стр. 199.

лежит славянское притяжательное прилагательное с суффиксом *-ov-* производное от личного имени *Něžilo* (ср. русское личное имя Нежила⁹⁵), образовавшееся при помощи суффикса *-ilo*⁹⁶, приставленного к корню *пѣг-* (ср. ст.-слав. *пѣга, пѣжьпѣ*; ср. и румынские собственные имена *Neagu, Neaga, Neagoie*, а равно и топонимические названия *Negoî, Nehoi, Nehoiaş*, которые первоначально представляли собой имена личные). Более древняя форма *Něžilov = N'azilov* вследствие синкопы гласного *i*, стала *N'azlov (= рум. Neajlov)*.

Oreavul — название притока реки Рымникул Сэрат, притока реки Рымна, холма вблизи села Згырчиць, в районе Рымникул Сэрат и одного селения в районе Фокшань; *Gura Oreavului* название селения в районе Рымникул Сэрат; *Oreava* название плоскогорья, возвышающегося над селом Вырчорова, в районе Турну Северин⁹⁷ <слав. *orěhovъ, orěhova*⁹⁸ <*orěhъ* (ср. ниже, топонимическое название *Rahova*); *Oreava* — близ Вырчоровы, упоминается в грамотах в форме Орѣхова Шадина, начиная с 1369 г.⁹⁹

Pleaşovul — название села в районе Турну Мэгуреле, встречающееся в документах начиная с 1512 г. (от) Пляшока¹⁰⁰; <слав. *plěšovъ* притяжательное прилагательное от имени личного, в основе которого лежит существительное *plěšъ* — «лысина», ст.-слав. *plěšъ, plěšivъ*, болг. плешив «лысый, плешивый». И.Иордан производит это название местности от румынского прилагательного *pleş* «лысый»¹⁰¹. Однако форма этого названия — вполне славянская (*ea* вместо *ě и суффикс *-ov-*). Несомненно оно ведет свое начало от славянского населения, некогда обитавшего в районе Телеормаёна и которое произносило *ě как 'а.

Preasna — название долины¹⁰² и трех селений (*Preasna Nouă, Preasna Veche, Preasna Poiana*) в районе Лехлиу¹⁰³ <слав. *prěšpъ, prěšpa*, ср. болг. пресен «свежий», сербохорв. *prijesan*, русск. пресный, пресная вода¹⁰⁴.

Rahova — название села в районе Криков¹⁰⁵ (слав. *orěhova, orěhovo*)¹⁰⁶. Более древняя форма была *(*O*)*reahova*. Согласный *r'* потом отвердел.

Smadoviţa (Zmadoviţa) — название речки и селения в районе Стрехайя¹⁰⁷, упоминаемых в документах начиная с 1513 г.: Смедовица¹⁰⁸ с

⁹⁵ Miklosich, *Die Bild. d. sl. Pers. u. Ortsn.*, стр. 7 [221], 82 [296].

⁹⁶ Существует и разновидность *-ila* этого суффикса. Ср. русск. имя собств. *Нежила*.

⁹⁷ *M. dicţ. geogr.*, IV, стр. 600.

⁹⁸ Jordan, *Nume de loc.*, I, стр. 62.

⁹⁹ Panaitescu, *Doc.*, стр. 36; *DIR*, v. XIII—XV, В, стр. 27, 33, 41 и след.

¹⁰⁰ Nandriş, *Doc.*, стр. 45. В документах часто находим в первом слогѣ этого топонимического названия *e* вместо *ять*. Это объясняется сербским влиянием. См. С.Б. Бернштейн, Разыскания в области болгарской исторической диалектологии, том I. Язык валашских грамот XIV-XV веков, Москва, 1948, стр. 149 и след.

¹⁰¹ Jordan, *Nume de loc.*, I, стр. 92.

¹⁰² Существует и селение с названием *Valea Presnei* в районе Лехлиу.

¹⁰³ *M. dicţ. geogr.*, V, стр. 86—87.

¹⁰⁴ Jordan, *Nume de loc.*, I, стр. 93.

¹⁰⁵ *M. dicţ. geogr.*, V, стр. 159.

¹⁰⁶ Jordan, *Nume de loc.*, I, стр. 62.

¹⁰⁷ Frunzescu, *Dicţ.*, стр. 448; *M. dicţ. geogr.* V, стр. 795.

¹⁰⁸ *DIR*, v. XVI, В, I, стр. 96; 263.

слав. *Smědovica < имя собственное *Smědъ*. Румынская форма обнаруживает обычное отверждение губного: *m' > m*. Ср. и *Smadovicioara* — название двух селений в районе Стрехайя.

Snagov — речка, впадающая в озеро, носящее то же название (< слав. *Sněgovъ), притяжательное прилагательное производное при помощи суффикса *-ov-* от существительного *sněgъ* «снег», вероятно означавшее имя личное¹⁰⁹. В документах встречается в форме *Снѣговъ* (1408—1418 гг.)¹¹⁰. Более старинная румынская форма должна была быть *Sněgov (= *Sneagov*). По имени озера был назван и монастырь *Snagov*.

Teleajen, речка, левый риток Праховы (*Теляжиномъ*: 1600, DIR, XVI, В, VI, стр. 391) < слав. *Telěžьnъ, производное прилагательное при помощи суффикса *-ьn-* от слав. существительного *telěga* (ср. рум. *teleagă*, русск. телега).

Название относилось к долине Теляжена и означало «долина для проезда телег»¹¹¹. Эта долина служила одним из путей сообщения, связывавших Валахию с Трансильванией. После исчезновения конечного ера и вокализации сильного ера *Telěžьnъ* превратился в *Tel'ažen*. От имени речки получила название и деревня *Teleajen*, в Плоештской области (село Мынеч Унгурень, в бывшем уезде Прахова).

В бывшем уезде Васлуй существует деревня *Telejna*, наименование которой происходит от того же прилагательного, в женском роде. Замена *e* гласной *ě указывает на славянский говор, отличавшегося от говора, существовавшего в Плоештской области.¹¹²

★

Прилагаемая карта № 2 показывает распространение на территории Румынской Народной Республики топонимических названий несомненно славянского происхождения, которые содержат в себе 'а или же а вместо общеслав. *ě. К северо-западу, северу и востоку от этого топонимического ареала, топонимика несомненно славянского происхождения содержит в себе е или же і вместо общеслав. *ě*.

Следовательно, утверждение, что славянское население, обитавшее в Румынии говорило на говорах восточно-болгарского типа не действительно для всей территории Румынской Народной Республики. Это применимо лишь для топонимического ареала, указанного на прилагаемых здесь картах № 1 и 2.

¹⁰⁹ В одном из документов 1606 г. (DIR, v. XVII, В, I, стр. 507—508) упоминается свидетель с именем *Snegъ*. Однако этот документ сомнительный и, кажется, что он относится к XVIII в. Но и в этом случае он представляет интерес в том смысле, что это имя сохранилось так долго. Ср. название города *Ploiești* < имя собст. *Ploaie* < *ploaie* «дождь». (См. М. Sevastos, *Monografia oraşului Ploieşti*, Бухарест, 1937, стр. 1). В Плоештской области существует по ныне фамилия *Zăradă* (< *zăradă* «снег»).

¹¹⁰ *Rapăitescu, Doc.*, стр. 91.

¹¹¹ Ср. названия рек и речек *Putna* (< восточно-слав. *путъ*), *Drajna* (южно-слав. *draga* «дорога»), *Valea cu cale* (*vale* «долина», *cale* «путь»), *Bisca cu cale*, приток реки Бузэу, *Bisca fără cale*, приток реки Биска ку кале (*fără cale* «без дороги») (см. *M. dicţionar geografic*, I, стр. 462).

¹¹² Древние формы топонимических названий сверил с славянскими оригиналами, находящимися в Государственном Архиве и в коллекциях Академии РНР, Траян Ионеску-Нишков. Приношу здесь свою благодарность.